

Однако Чжоу Хао, который был на том же показе, был не в таком радужном расположении духа.

Для нескольких нарядов, представленных на показе "Циюнь", уже были заказаны ранее у него ткани, и Чжоу Хао помнил, что это были работы Е Чжицю. Но теперь, по какой-то причине, в графе «дизайнер» было указано имя Ци Синя.

Даже когда ведущий представлял дизайнера, он называл имя Ци Синя.

После показа Чжоу Хао хотел расспросить друга, но прилюдно он боялся ошибиться. Вопросы репутации были очень важны для любого дизайнера.

Но когда дело дошло до того, чтобы обойти Ци Синя и связаться с Е Чжицю, он почувствовал себя неуютно, думая, что, возможно, молодая пара уже обо всем договорилась. Тогда он окажется в неловком положении.

Поколебавшись, Чжоу Хао в итоге ничего не сделал и вышел из выставочного зала с тяжелым сердцем.

У входа фотограф снимал посетителей выставки.

Случилось так, что Чжоу Хао и Тао Жоцин один за другим вышли из главных дверей, и с легким щелчком фотоаппарата два лица, одно — радостное и беззаботное, а другое — хмурое и озабоченное, одновременно застыли в кадре.

В это время Чжоу Хао сел в свою машину и поехал домой, а Тао Жоцин села в машину дяди Вана и направилась в сторону Института моды.

Примерно в километре от института находилась небольшая чайная. Открыв дверь в отдельную комнату, Тао Жоцин сразу увидела ожидающего её Тан Лэ.

Вошёл официант и, следуя привычкам женщины, промыл, заварил и подал ей чай.

Сделав первый глоток золотистого чая, Жоцин с удовольствием расслабилась и жестом руки попросила официанта удалиться.

— Он действительно так сказал? — спросила она, глядя на Тан Лэ.

— Да. — Студент разблокировал свой телефон, открыл чат их четвёрки и показал Тао Жоцин историю переписки.

Жоцин медленно опустила глаза и посмотрела, а через мгновение рассмеялась.

— Е Чжицю к тебе, правда, очень добр, — сказала она с насмешкой. — Даже в такой ситуации он просит тебя не испытывать чувство вины.

Она слегка покачала головой.

— Если бы дипломную работу моего сына кто-то испортил, я бы точно пошла и разорвала этому человеку лицо.

Тан Лэ поджал губы.

— Я делаю это, чтобы максимально выполнить задание, которое вы мне дали, — сказал Тан Лэ.

Тао Жоцин сначала промолчала, лишь несколько раз перечитала причину, по которой Е Чжицю отказал другу.

— Влюблённая парочка... — задумчиво произнесла она, а затем рассмеялась. — Я же говорила, что в его возрасте, если он влюблён, он не сможет удержаться от того, чтобы не сделать что-то экстраординарное.

Раньше Е Чжися переспал с Гао Вэнье, но Е Чжицю не мог определиться с Ци Синем, и она уже давно чувствовала себя неловко.

— Оказывается, всё это было притворством, — усмехнулась Жоцин. — Какая там работа, это просто был разумный предлог, чтобы продвинуть свой роман.

В таком случае она действительно могла успокоиться.

— Е Чжицю ещё хотел помочь тебе с подарком для твоего старшекурсника, — Тао Жоцин на мгновение задумалась. — Этот старшекурсник доставлял тебе неприятности в последние дни?

— Сяо Цю сказал, что профессор Ли помог связаться с комендантом общежития, — ответил Тан Лэ. — Я сразу же переехал в другую комнату, наверное, он... тот старшекурсник занят исправлением ситуации, пока ничего не было.

Жоцин пила чай, а через некоторое время взяла телефон и попросила дядю Вана купить мужские часы стоимостью до тридцати тысяч.

— Даже этот несносный ребёнок из семьи Ли готов подарить тебе подарок, чтобы уладить дело, и тётя, конечно же, тоже должна тебе помочь, — сказала она. — Но, учитывая твои

финансовые возможности, если ты подаришь слишком дорогие часы, другие могут не поверить, что они настоящие, и это может вызвать подозрения. Тридцати тысяч должно быть достаточно.

— Спасибо, госпожа Е, — сказал Тан Лэ.

Только в доме Е или в присутствии Е Чжицю он, как и Цзинь Баобао и Ли Шаоцзюнь, называл Тао Жоцин «тётей». Наедине он предпочитал называть ее «госпожой Е».

В маленький чайник из исинской глины дважды доливали воду, и дядя Ван вернулся с заказанным. Он молча передал подарочную коробку Тао Жоцин и снова вышел.

— Возьми и подари своему старшекурснику, как следует извинись перед ним, — сказала Жоцин. — Чтобы в будущем тебя не обижали.

— Спасибо, госпожа Е, — снова сказал Тан Лэ, убирая красивую подарочную коробку в свой рюкзак.

Тао Жоцин поставила чашку, взяла свою сумку и встала:

— Уже поздно, пора возвращаться.

Тан Лэ неторопливо поднялся только спустя некоторое время после ухода женщины. Его лицо было бесстрастным, он взял рюкзак и пошёл на ближайшую автобусную остановку, чтобы вернуться в институт на автобусе.

Было время ужина, в коридоре общежития было тихо. Тан Лэ подошёл к двери своей прежней комнаты и постучал. Дверь открылась, и на пороге появился тот самый старшекурсник. Он был совсем не похож на обычно опрятного и аккуратного себя, выглядел крайне измученным и подавленным.

— Ты ещё смеешь возвращаться? — Лин Сюэхуа посмотрел на него с гневом. — Если бы не Е Чжицю, ты думаешь, ты смог бы выйти на улицу в эти дни?

Он бы не успокоился, пока не избил бы его так, чтобы тот неделю не мог встать с постели.

— Извини, старшекурсник, — искренне сказал Тан Лэ, но не стал доставать часы. — Я правда не нарочно, я просто любовался вашей работой, и не знаю, как моя рука вдруг соскользнула...

Тан Лэ опустил глаза, выглядя крайне жалко.

— Я правда не нарочно.

После случившегося парень действительно очень искренне извинялся. Но в душе Лин Сюэхуа всё ещё были сомнения. Он ничего не сказал и с грохотом захлопнул дверь.

Другие соседи по комнате ушли в столовую. Все знали о трудностях, с которыми он сейчас столкнулся, и предложили принести ему ужин, чтобы у него было время привести в порядок материалы для дипломной работы.

Хотя, на первый взгляд, времени было ещё достаточно, но Лин Сюэхуа боялся, что на пути возникнут какие-нибудь трудности, и малейшая задержка всё испортит. Он не спал всю ночь, только сегодня днём немного вздремнул, и до сих пор был занят работой.

Дверь закрылась, Лин Сюэхуа закрыл глаза, пытаясь подавить гнев в своей душе, и только через некоторое время медленно открыл их. Если бы не помощь Е Чжицю, он бы действительно не церемонился и потянул бы Тан Лэ на дно вместе с собой.

Избить...

Избить — это ещё чертовски мало.

Вспомнив о Е Чжицю, Сюэхуа разблокировал свой телефон.

Ему не нужно было искать, новости о Е Чжицю были на главной странице.

Судя по времени, тот, возможно, уже проснулся.

Он немного поколебался и сначала отправил сообщение, чтобы прощупать почву.

Лин Сюэхуа: "Е Чжицю, ты ещё отдыхаешь?"

Ответ пришёл довольно быстро, через мгновение пришло сообщение от Е Чжицю.

Один лист знает осень: "Только что проснулся, что-то случилось, старшекурсник?"

Лин Сюэхуа: "Удобно поговорить по телефону?"

Как только сообщение было отправлено, телефон Лин Сюэхуа зазвонил.

— Алло, Е Чжицю, — сказал Лин Сюэхуа. — Большая часть материалов, которые я изначально подготовил, сохранилась, и с вчерашнего дня я практически всё собрал, тебе удобно взглянуть?

Он не стал останавливаться и объяснил:

— Раньше я работал не очень быстро, потому что приходилось много раз переделывать, а сейчас такая ситуация, что я больше не могу позволить себе медленно продвигаться, как раньше, я должен сделать всё одним махом.

— Нет проблем, — сказал Е Чжицю. — Старший, отправь все мне, я в ближайшие дни найду время и помогу тебе разобраться.

— Спасибо. — Линь Сюэхуа с облегчением вздохнул, но в душе все еще кипела обида.

Его так разозлило не только то, что наполовину готовый дипломный проект был уничтожен. Главное — он подозревал, что Тан Лэ сделал это нарочно.

Когда это случилось, Линь Сюэхуа стирал носки в ванной, и Тан Лэ опрокинул стакан с водой как раз в тот момент, когда он открыл дверь. Все произошло так быстро, что студент не смог ясно разглядеть действия другого. Однако, судя по тому, где стоял Тан Лэ и как держал стакан, даже если бы он поскользнулся, стакан в худшем случае просто упал бы на пол и разбился. Даже если бы брызги попали на работу Линь Сюэхуа, их было бы всего несколько капель. Но Тан Лэ вылил на его дипломный проект практически весь стакан воды.

Стакан упал на пол, как будто Тан Лэ испугался, когда Линь Сюэхуа неожиданно открыл дверь ванной. Но извинения были такими искренними... Подозрения, отсутствие доказательств и чрезвычайно искренние извинения... Все это поставило Линь Сюэхуа в крайне неудобное положение.

— Если бы не ты, — голос Линь Сюэхуа похолодел, — я бы его не пощадил.

Е Чжицю тихо рассмеялся, словно услышал что-то очень забавное.

За окном занималась утренняя заря, он раздвинул шторы, и розовое сияние окрасило небо. Е Чжицю стоял у окна, его улыбка была холодной.

Он проснулся так рано из-за Ци Синя.

Первый показ "Циюнь", как и ожидалось, прошел с большим успехом, и Ци Синь всю ночь слал ему восторженные сообщения. Вероятно, он думал, что Е Чжицю будет так же рад, как и он сам.

Е Чжицю проигнорировал их все, ни на одно не ответил.

Если прикинуть время, то было только шесть утра, когда раздался звонок от Ци Синя. Е Чжицю

сразу же нажал кнопку отбоя.

Казалось, Ци Синь наконец осознал свою ошибку и начал отправлять одно извинение за другим.

И два сообщения от Линь Сюэхуа затерялись среди них.

В наушниках раздался звук входящего вызова, но Е не обратил на него внимания.

— Леле действительно ошибся, — медленно произнес он.

Линь Сюэхуа на другой стороне провода, похоже, не ожидал услышать такое и на мгновение опешил.

— Такой большой уже, а такой невнимательный, что будет, если в будущем он натворит что-то еще хуже? — Е Чжицю медленно поднял глаза.

Заря окрасила одну сторону его лица в розовый цвет, холодные серые оттенки в его глазах постепенно сменялись огненными красками зари. Казалось, лед и пламя стремительно сталкивались в его прекрасных глазах. Захватывающе красиво.

— Ему стоит преподать урок, чтобы он стал немного осмотрительнее, — улыбнулся Е. — Ты согласен, старший?

На том конце провода воцарилось молчание, наконец раздался голос Линь Сюэхуа.

— Студент Е, ты прав, — сказал он. — Это пойдет ему на пользу.

Разговор с Линь Сюэхуа длился всего пять минут, но после того, как он повесил трубку, на телефоне Е Чжицю появилось больше десятка сообщений и три пропущенных вызова. Он опустил глаза и бесстрастно заблокировал все контакты Ци Синя.

Мир наконец-то стал тихим, Е Чжицю снова сел за стол и открыл программу для рисования.

Через некоторое время он получил письмо от Линь Сюэхуа с сохраненными материалами и содержанием дипломного проекта. Е Чжицю открыл его и внимательно просмотрел. Опираясь на материалы, он быстро нашел новые точки развития и терпеливо прорисовал для Линь Сюэхуа четкие направления.

Он не ожидал, что это произойдет, но не мог отрицать свою причастность к тому, что Линь Сюэхуа постигло такое несчастье. Поэтому он хотел сделать все возможное, чтобы исправить

ситуацию и помочь старшекурснику успешно и блестяще завершить работу, которая была невероятно важна для всей его жизни.

В тот же вечер, когда Тан Лэ вернулся из ванной, на его чистую постель кто-то вылил стакан ледяной воды.

<http://bllate.org/book/14243/1258111>